

DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-152-164
УДК 331.5(571.6)

Ю. Н. Соловьева

Самозанятые на Дальнем Востоке России

В статье представлен анализ динамики самозанятых граждан Дальневосточного федерального округа. Показан количественный эффект как результат внедрения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Представлена ретроспектива статуса самозанятых на законодательном уровне. Дана оценка наиболее быстро развивающимся сферам деятельности самозанятых, предпринята попытка составления социального портрета данной категории граждан. Произведён анализ активности поиска работы самозанятых и их найма работодателями. Показано, что в результате отсутствия исчерпывающего понятия категории «самозанятые», закреплённого на законодательном уровне, возникает неупорядоченность с самоидентификацией лиц, причисляющих себя к самозанятым гражданам. Кроме того, существует ряд проблем экономического, правового и социального характера, с которыми в настоящее время сталкиваются самозанятые. По мнению автора, развитие законотворческой деятельности в данном направлении (разработка государственных программ поддержки, национальных проектов в области малого и среднего предпринимательства, расширение прав самозанятых и т. д.), расширение экономических и социологических исследований данной категории граждан (в частности, выборочное наблюдение, составление исчерпывающего социального портрета, включение большой социальной группы самозанятых в социальную структуру общества) способствуют более активному «выходу из тени», легализации осуществления собственной деятельности, преодолению трудностей, возникающих на пути самозанятых, росту доверия к власти. Выводы сформулированы на основе результатов социологических опросов граждан.

Ключевые слова: специальный налоговый режим, налог на профессиональный доход, неформальная занятость, самозанятые, сферы деятельности, регионы Дальнего Востока.

Введение. Постоянные изменения в экономике влекут за собой изменения, прежде всего, в сфере производства, что, в свою очередь, вызывает изменения условий рынка труда. Закономерный результат этих изменений – появление новых, нестандартных форм занятости – вынужденная адаптация человека, механизм приспособления к нестабильности, неустойчивости. Одна из таких форм занятости – самозанятость, дающая человеку возможность реализовать свой творческий потенциал, не ограничиваясь какими-либо рамками и условностями привычной работы. Возникновение и рост числа самозанятых – объективная

примета времени, кроме того, символ наступления новой постиндустриальной эпохи.

На данный момент в России существует проблема с определением правового статуса самозанятых. Определение правового статуса самозанятых граждан и легализацию их деятельности призваны обеспечить принимаемые органами государственного управления меры, но они носят несистемный характер. Главной их целью, по большей части, выступает рост налогообложения данной категории занятых. Опыт стран, с успехом регулирующих деятельность самозанятых на протяжении десятков лет, демонстриру-

Юлия Николаевна Соловьева – аспирант, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). E-mail: svirid1206@mail.ru

ет рост гибкости рынка труда, снижение уровня безработицы, общее развитие экономики, но развитие самозанятости в этих странах не способствует значительному росту прямых налоговых сборов [Карпова, Арбаев, 2017]. В настоящей статье в качестве цели исследования выдвигается анализ и оценка эффективности внедрения специального налогового режима в регионах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), а также выявление проблем, возникающих у самозанятых, так как их решение позволит государству окончательно решить вопрос с легализацией максимального числа самозанятых граждан.

Проблемы регулирования деятельности самозанятых в отечественной практике. Вопрос в области поиска допустимых вариантов регулирования деятельности самозанятых остаётся актуальным как для международного сообщества, так и для российского общества. В правовой литературе под термином «самозанятость» принято понимать «деятельность физического лица по самостоятельному (без обладания статусом индивидуального предпринимателя, без учреждения юридических лиц или без привлечения наемных работников) осуществлению принадлежащих ему гражданских прав, направленная на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом случаях» [Бабайцева, 2017]. В международной отраслевой литературе классификация самозанятых состоит из категорий индивидуальных предпринимателей, не привлекающих наёмный труд, неоплачиваемых работников семейных предприятий, предпринимателей некорпоративного бизнеса, привлекающих наемный труд, членов производственных кооперативов [Байтенизов, Патласов, 2016].

К сожалению, отсутствие в законодательстве положений, направленных на регулирование новых форм занятости, наряду с другими причинами объективного характера (несовершенство государственной политики в сфере занятости

населения, нечеткость законодательных положений, которые не позволяют точно определить правовой статус трудящихся, наличие в законодательстве положений, позволяющих «обойти» официальные трудовые отношения, отсутствие достойных рабочих мест в формальной экономике, цифровизация экономики и др.) приводит к тому, что огромное количество трудящихся оказывается в сфере неформальной экономики. Аналогичная ситуация характерна и для самозанятых [Серова, 2019]. В отечественной практике в 2019 году была предпринята первая попытка легализации деятельности самозанятых граждан на законодательном уровне. С 1 января 2019 г. в России был запущен эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД)¹. Применять НПД могут все физические лица, в том числе и те, кто зарегистрирован в качестве индивидуальных предпринимателей. По оценкам Федеральной налоговой службы проводимый эксперимент с самозанятыми гражданами считается успешным. Но существует несколько важных оговорок. И первая такая оговорка – это отсутствие законодательно закреплённого термина «самозанятый». Указанное упущение – одно из наиболее активно обсуждаемых в научном сообществе [Глотов, 2017; Цуканова, Придатко, 2016]. Иными словами, объём данного понятия не имеет чётких границ и присущих ему характерных признаков. В правовой литературе в качестве решения данной проблемы выступала квалификация самозанятых по следующим признакам: «независимый самостоятельный труд не по найму без привлечения наемных работников; отсутствие регистрации индивидуального предпринимателя; отсутствие юридического статуса; получение дохода, который напрямую зависит от деловых и профессиональных качеств индивида и используется с целью удовлетворения элементарных личных (семейных) жизненных потребностей (материальных и духовных); самостоятельное планирование режима ра-

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/#dst0 (дата обращения: 12.04.2021)

боты, отдыха» [Павловская, 2018. С. 14]. Но такое решение оказалось неудачным, так как формализацией собственного статуса воспользовались только 3062 человека по всей России².

Вторая существенная оговорка – проблема соотношения трудовых и смежных с ними отношений, связанных с трудом. В отечественной правовой литературе, посвящённой труду, уже появляются отдельные мнения о том, что необходимо пересмотреть границы трудового права в этом аспекте. Одним из возможных параметров такого разграничения отдельные авторы считают организационную и (или) финансовую зависимость работника от работодателя, что, по мнению данных авторов, предоставит возможность расширения сферы действия норм трудового права [Лушников, Лушникова, 2018. С. 62].

Третья оговорка – оценка сущности деятельности самозанятых. Речь идёт о некорректности употребления формулировки «профессиональная деятельность» в отношении самозанятых граждан. Сущность профессиональной деятельности таких лиц уже неоднократно выступала предметом рассмотрения в специализированной правовой литературе [Бабайцева, 2017; Попкова, 2017]. По замечанию И. В. Костюк, «самозанятость есть промежуточное явление, охватывающее категорию лиц, получающих доход вне рамок трудовых отношений, но, по сути, не являющееся предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое извлечение прибыли с использованием для этого, в том числе, наемного труда. Доходы от такой деятельности идут на покрытие насущных расходов, связанных с жизненным циклом, необходимыми потребностями. Направленность на повышение доходности обычно коррелируется с увеличением потребностей, но и не перекрывает их» [Костюк, 2017. С. 204].

Четвёртая оговорка – разграничение

самозанятых граждан на две отдельные категории (зависимые и независимые), существенно влияющее на оценку деятельности данной группы лиц. В качестве критерия разграничения в этом случае предлагается принимать во внимание доход, зависящий от одного или нескольких клиентов, или доход, зависящий от получения непосредственных указаний о должном осуществлении деятельности. Учитывая трудности формализации статуса самозанятых, правовое регулирование осуществляемой ими деятельности должно носить ярко выраженный дифференцированный характер. По отношению к независимым самозанятым для упрощения решения вопроса о легализации их деятельности стоит придерживаться гражданско-правового подхода, так как статус независимых самозанятых во многом схож со статусом индивидуальных предпринимателей. Необходимо только закрепить идею о включении независимых самозанятых в систему развития малых и средних форм предпринимательства [Ершова, Тарасенко, 2018. С. 105]. Но первостепенным является корректировка термина «налог на профессиональный доход», преодоление проблемы социального страхования самозанятых и закрепление исчерпывающего определения категории «самозанятые».

Первые результаты введения специального налогового режима на Дальнем Востоке России. С 1 июля 2020 г. Дальний Восток России присоединился к специальному налоговому режиму, позволяющему осуществлять налоговые взносы в размере лишь 4–6% от фактически полученной прибыли³.

По мнению властей Приморского края, новый налог поможет «выйти из тени» около 25 тыс. жителям региона. Согласно наблюдениям, за первую неделю действия нового налогового режима уже около 900 человек выбрали данный вид налоговых

² Ежемесячная статистическая информация о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд по состоянию на 01.01.2019. URL: https://www.nalog.ru/m66/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 04.04.2021).

³ Федеральный закон от 15.12.2019 № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340170/ (дата обращения: 12.04.2021).

сборов для осуществления своей деятельности⁴. Легализация самозанятости, по словам самих граждан, необходима, прежде всего, для собственного спокойствия. К примеру, при осуществлении расчётов с клиентами безналичным способом не возникнет трудностей, если этих клиентов пара-тройка человек, но при расширении клиентской базы самозанятый рискует оказаться с заблокированной картой до подтверждения поступающих на неё средств или навлечь на себя налоговую инспекцию с проверкой. Кроме того, отсутствие официального статуса создаёт барьер для получения кредитов в банковских организациях. Банк попросту может отказать в выдаче потребительского кредита на выгодных для самозанятого условиях.

На Чукотке 77 предпринимателей за первые десять дней действия нового налогового режима заинтересовались им. Это около 6% от общего числа самозанятых в регионе. Легализация своего дела позволит заключать договор и официально проводить оплату, то есть взаимодействовать не только с физическими, но и с юридическими лицами, что даёт возможность расширять границы осуществления собственной деятельности⁵.

Согласно ожиданиям властей Камчатки, налоговый режим для самозанятых поспособствует развитию туризма, ремонта, строительства, росту объёма бытовых и образовательных услуг. За первую неделю действия нового налогового режима 125 человек были зарегистрированы как самозанятые⁶. По словам предпринимателей, плюсы использования нового налогового сбора очевидны⁷. Сезонность некоторых видов деятельности, осуществляемой самозанятыми, приводит к непостоянству заработка, поэтому платить налог исключительно с учётом получаемой

от деятельности прибыли куда выгоднее по сравнению с необходимостью вносить фиксированные взносы, которые предполагают другие налоговые режимы. Помимо прочего, простота расчётов безналичным способом через карты и электронные кошельки без необходимости иметь кассовую технику неоспорима для предпринимателей. Важно то, что эти операции абсолютно законны.

В Республике Саха (Якутия) часть предпринимателей приняла решение сменить статус индивидуального предпринимателя (далее – ИП) на статус самозанятого. Это решение обусловлено упрощением многих процессов. В этом случае печать, статус предпринимателя и счёт сохраняются, но отпадает необходимость заполнения отчётности и декларации⁸.

В свете этих изменений целесообразно привести динамику численности категории «самозанятые» на Дальнем Востоке России (табл. 1).

Наибольшее число самозанятых, судя по статистике региональных налоговых органов, зарегистрировано в период 2019–2020 гг. в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях, а также в Амурской области. Интересен факт изменения количественного состава в 2020 г., в период введения специального налогового режима в Дальневосточном федеральном округе. Количество самозанятых в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае увеличилось, причём рост в первом регионе составляет 91%. Обратный процесс наблюдается в Приморском крае: резкое снижение зарегистрированных уведомлений об осуществлении деятельности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Стоит учесть, что уведомления об осуществлении деятельности в налоговые органы подавались добровольно. Действительное число самозанятых граждан зафиксиро-

⁴ Режим для самозанятых вводят в Приморском крае с июля. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/smi/9737100/> (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ Почти 80 предпринимателей Чукотки за 10 дней перешли на налог для самозанятых. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pochti-80-predprinimateley-chukotki-za-10-dney-pereshli-na-nalog-dlya-samozanyatykh-1029385901> (дата обращения: 10.04.2021).

⁶ Власти Камчатки заявили, что налог для самозанятых способствует развитию туризма в регионе – |Экономика| – |Селдон Новости|. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/233975035> (дата обращения: 14.04.2021).

⁷ Дальний Восток присоединяется к налоговому режиму для самозанятых – Национальный проект Мойбизнес.рф. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/smi/dalniy-vostok-prisoedinyetsya-k-nalogovomu-rezhimu-dlya-samozanyatykh> (дата обращения: 19.04.2021).

⁸ Предприниматели на Дальнем Востоке переходят на налоговый режим для самозанятых – Экономика и бизнес – ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8978611> (дата обращения: 08.04.2021).

Таблица 1

**Динамика общей численности самозанятых на Дальнем Востоке России
за период 2017–2020**

Регион	Год								
	2017			2018			2019		
	всего	граждане РФ	иностранцы	всего	граждане РФ	иностранцы	всего	граждане РФ	иностранцы
Республика Саха (Якутия)	5	4	1	5	5	0	7	6	1
Приморский край	6	6	0	29	28	1	80	79	1
Камчатский край	3	3	0	1	1	0	5	4	1
Магаданская область	2	0	2	2	2	0	5	3	2
Забайкальский край	10	9	1	9	7	2	20	16	4
Республика Бурятия	2	1	1	6	6	0	15	14	1
Хабаровский край	0	0	0	12	12	0	21	20	1
Амурская область	3	3	0	9	9	0	27	27	0
Сахалинская область	2	2	0	8	7	1	12	11	1
Еврейская автономная область	0	0	0	4	4	0	2	2	0
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Регион	Год			Прирост					
	2020			абсолютный, ед.			относительный, %		
	всего	граждане РФ	иностранцы	2018-2017	2019-2018	2020-2019	2018/2017	2019/2018	2020/2019
Республика Саха (Якутия)	76	75	1	0	2	69	0	29	91
Приморский край	26	25	1	23	51	-54	79	64	-208
Камчатский край	5	3	2	-2	4	0	-200	80	0
Магаданская область	10	9	1	0	3	5	0	60	50
Забайкальский край	16	16	0	-1	11	-4	-11	55	-25
Республика Бурятия	16	12	4	4	9	1	67	60	6
Хабаровский край	29	28	1	12	9	8	100	43	28
Амурская область	5	4	1	6	18	-22	67	67	-440
Сахалинская область	17	13	4	6	4	5	75	33	29
Еврейская автономная область	2	2	0	4	-2	0	100	-100	0
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	00	0	0	0	0

Источник: составлено автором на основе статистических данных Федеральной налоговой службы России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 09.04.2021).

вать не представляется возможным.

Ретроспектива правового статуса самозанятых и количественный эффект от внедрения налога на профессиональную деятельность на Дальнем Востоке России. Категория «самозанятые» не нова. Первые упоминания в отечественной практике о деятельности лиц, самостоятельно обеспечивающих себя занятостью, можно встретить в Конституции СССР 1977 г. под названием «индивидуальная трудовая деятельность» [Семенова, Чуднов, 2017]. Под этой фразой подразумевалось ведение мелкого частного хозяйства, кустарно-ремесленных промыслов. Однако до этого момента с подобными видами занятости пытались бороться, склоняя граждан к общественно полезному труду, то есть к труду в санкционированной государством форме. Лица, уклонявшиеся от общественно полезного труда, проживавшие на нетрудовые доходы более 4 месяцев в году в общей сумме дней, признавались тунеядцами, гражданами, ведущими паразитический образ жизни, которые несли ответственность за одну из форм паразитизма согласно статье 207 УК РСФСР. Таким образом, такой вид неформальной занятости существовал всегда вне зависимости от того, был он закреплён законодательно или нет.

Принятие закона о самозанятых на федеральном уровне ставит своей целью, прежде всего, легализацию деятельности отдельной категории граждан, а также закрепление за ними определённых прав. В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ведётся статистика количества самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус с учётом введения налогового режима для самозанятых» (табл. 2).

Статистика учитывает не только число физических лиц, зарегистрировавшихся в статусе самозанятых, но и индивидуальных предпринимателей, перешедших на специальный налоговый режим. С расширением географии реализации экс-

перимента наблюдается рост количества граждан, принявших решение «выйти из тени» и легализовать свою деятельность. В эксперимент, судя статистике, активно включились жители абсолютно всех субъектов ДФО.

Стоит отметить, что в 2020 г. наиболее быстро развивающиеся сферы деятельности самозанятых: услуги красоты, увеличение которых произошло в восемь раз по сравнению с 2019 г.; продажи аудио- и видеоконтента, возросшие в девять раз за 2020 г.; консалтинговые услуги, показавшие рост в семь раз; мелкий ремонт и клининговые услуги – в шесть раз. Спрос на услуги репетиторов вырос в пять раз, онлайн-продажи обуви и одежды – рост в четыре раза⁹. Согласно данным всероссийского опроса (Служба исследований HeadHunter, 2020), с точки зрения распределения самозанятых по областям деятельности, лидирующие позиции у искусства и СМИ – в данной сфере трудится почти 50% всех фрилансеров. Второе место занимает маркетинг, реклама, PR – 40% респондентов отметили именно этот вид деятельности. Третье место – наука и образование – 26% (табл. 3).

Сферы деятельности в области IT-технологий, управления персоналом, строительства, недвижимости, юриспруденции, административного персонала, а также закупок и бухгалтерии, финансов – 10–23%. На долю таких сфер деятельности как производство, сельское хозяйство, медицина, фармацевтика, безопасность, туризм, гостиницы, рабочий персонал пришлось менее 10%.

Анализ активности самозанятых на Дальнем Востоке России. В 2021 г. тенденция к росту вышеупомянутых отраслей сохранилась. Самозанятые жители Дальнего Востока с начала года разместили около 500 резюме. Этот показатель в 7,5 раз больше по сравнению с началом 2020 года. Соискатели, указывающие в резюме, что они являются самозанятыми, имеют опыт работы 6–7 лет. Преимущественно это мужчины от 30 до 40 лет. Наиболее привлекательны для таких соискателей сферы IT-технологий, продаж,

⁹ Названы самые быстрорастущие сферы самозанятости в России в 2020 году // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4694363> (дата обращения: 10.04.2021).

Таблица 2

Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус с учётом введения налогового режима для самозанятых за 2020 год

Регион	По состоянию					
	на 31.03			на 30.06		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		физические лица	индивидуальные предприниматели		физические лица	индивидуальные предприниматели
Республика Саха (Якутия)	-	-	-	-	-	-
Приморский край	-	-	-	-	-	-
Камчатский край	-	-	-	-	-	-
Магаданская область	-	-	-	-	-	-
Забайкальский край	-	-	-	-	-	-
Республика Бурятия	-	-	-	-	-	-
Хабаровский край	-	-	-	-	-	-
Амурская область	-	-	-	-	-	-
Сахалинская область	793	693	100	1 556	1 413	143
Еврейская автономная область	-	-	-	-	-	-
Чукотский автономный округ	-	-	-	-	-	-
Регион	По состоянию					
	на 30.09			на 31.12		
	всего	в том числе		всего	в том числе	
		физические лица	индивидуальные предприниматели		физические лица	индивидуальные предприниматели
Республика Саха (Якутия)	1 756	1 514	242	4 910	4 223	687
Приморский край	4 739	4 279	460	9 193	7 779	1 414
Камчатский край	513	445	68	1 148	964	184
Магаданская область	296	265	31	715	581	134
Забайкальский край	615	528	87	2 002	1 663	339
Республика Бурятия	1 486	1 309	177	3 395	2 969	426
Хабаровский край	2 871	2 609	262	6 032	5 276	756
Амурская область	1 276	1 157	110	3 071	2 621	450
Сахалинская область	2 386	2 209	177	3 885	3 496	389
Еврейская автономная область	223	205	18	489	410	79
Чукотский автономный округ	60	57	3	129	102	27

Источник: составлено автором на основе статистических данных для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1620482767208> (дата обращения: 09.04.2021).

Таблица 3

Распределение самозанятых по видам деятельности
(в % от числа респондентов)

Вид деятельности	%
Производство, сельское хозяйство	4
Госслужба, НКО	1
Добыча сырья	3
Транспорт, логистика	4
Медицина, фармацевтика	7
Безопасность	2
Бухгалтерия, финансы	10
Банки, инвестиции, лизинг	6
Высший менеджмент	5
Административный персонал	12
Продажи	6
Закупки	10
Туризм, гостиницы, рестораны	8
Рабочий персонал	4
Управление персоналом	18
Строительство, недвижимость	13
Автомобильный бизнес	9
Юристы	13
Сфера IT-технологий	23
Наука, образование	26
Маркетинг, реклама, PR	40
Искусство, СМИ	49

Источник: составлено автором на основе данных опроса соискателей платформы HeadHunter по теме «Плюсы и минусы режима самозанятости», 2020 г. Опрошено 3 855 российских соискателей в период с 15 по 23 февраля 2020 г. методом анкетирования. URL: <https://hh.ru/article/26512> (дата обращения: 03.04.2021).

строительства, транспорта и логистики. Диапазон вознаграждений у таких самозанятых соискателей находится в границах 35–55 тыс. руб. Самозанятых, готовых оказывать услуги в рамках временной занятости наравне с постоянными сотрудниками, то есть полный рабочий день, по обновлённым данным – около 91%.

В процентном соотношении по регионам Дальнего Востока подавляющее большинство соискателей, указавших в резюме статус самозанятого, являются жителями Приморского и Хабаровского краев, на них приходится 28,2% всех опубликованных резюме. Амурская область на втором месте – 11,2%. Республики Бурятия и Саха (Якутия) – 10,8% и 7,1% самозанятых граждан соответственно. На долю соискателей из Сахалинской области пришлось 6,8%, Магаданской области – 2,9%. В Камчатском крае зафиксировано 2,9%, на Еврейскую автономную

область и Чукотский автономный округ пришлось по одному проценту.

Активность найма самозанятых со стороны работодателей Дальнего Востока также растёт. Несколько сотен вакансий для данной категории граждан было опубликовано с января 2021 г., что в 20 раз больше по сравнению с 2020 г. В некоторых случаях предлагается комбинированный график работы, к примеру, три дня в офисе, два дня в неделю – удалённая работа. Сферы привлечения работодателями самозанятых работников совпадают со сферами интересов, указываемых в резюме самозанятыми. В январе-марте 2021 г. в ДФО самозанятых разместили в отраслях транспорта и логистики, IT-технологий, маркетинга, рекламы, строительства, банков, инвестиций, лизинга, а также в качестве рабочего персонала.

Доход самозанятых дальневосточников находится на уровне в среднем от 40

тыс. руб. В вышеуказанных сферах находятся несколько вакансий с доходом свыше 100 тыс. руб. Готовы принять на работу специалистов без опыта работы или с опытом от года до трёх лет подавляющее большинство работодателей. Загруженность на полный рабочий день для самозанятых предполагается в рамках проектной деятельности. Вакансии с удалённой работой, сменным или гибким графиком предлагает лишь небольшая часть работодателей.

Подводя итоги, стоит отметить общее число самозанятых, осуществляющих свою деятельность неофициально, а также мнение граждан относительно плюсов и минусов закона о самозанятости. Согласно данным социологического опроса Центра социально-политического мониторинга (Институт общественных наук РАНХиГС, 2019) более половины фрилансеров трудятся неофициально (72,8%)¹⁰. Обратная ситуация в регионах, где закон о самозанятых действует с 2019 г. В качестве самозанятых в этих регионах оформились около 50% фрилансеров. Стоит отметить, что своеобразной защитой от недобросовестных работодателей, желающих за счёт самозанятых соискателей уйти от уплаты налогов, является законодательное требование о перерыве продолжительностью в два года между работой по трудовому договору и трудоустройством в качестве самозанятого¹¹.

По данным всероссийского опроса (Служба исследований HeadHunter, 2020) плюсы, отмечаемые самими самозанятыми, в целом по России: отсутствие необходимости заполнения отчётов и декларации (35%), отсутствие необходимости в контрольно-кассовой технике (30%), кроме того, лёгкость регистрации в новом статусе (26%). Несомненными минусами, по мнению самозанятых, являются отсутствие начисления рабочего стажа

и пенсии (56%), отсутствие пособий по болезни или по уходу в декрет (44%), а также необходимость ежемесячных налоговых взносов (28%) (табл. 4).

Кроме этого, среди плюсов респонденты выделили самый низкий налог на доход (29%), автоматический подсчёт суммы налога (20%), самостоятельное принятие решения, с каких доходов платить налог (18%). По мнению опрошенных, минусами перехода на самозанятость также выступают ограничение по доходу (не более 2,4 млн руб. в год) (25%), запрет иметь наёмных работников (24%), запрет перехода на самозанятость в случае осуществления деятельности по перепродаже готовой продукции, оказания посреднических услуг (20%).

Заключение. В заключении следует отметить ситуацию с самозанятостью, сложившуюся на Дальнем Востоке России, и обозначить основные тенденции. До введения специального налогового режима статистика регистрировала незначительное число дальневосточников, официально осуществлявших свою деятельность в качестве самозанятых лиц. При сравнительно невысоких доходах от самостоятельной занятости и их непостоянстве, а также отсутствии законодательного регулирования и каких-либо прав у граждан отсутствовал стимул оповещать государственные органы о своей деятельности, самозанятые предпочитали оставаться «в тени». С введением в 2019 г. специального налога на профессиональный доход ситуация изменилась. А с присоединением в июле 2020 г. Дальнего Востока к налоговому режиму для самозанятых наметилась положительная динамика. Практически все регионы ДФО проявили интерес к возможности легализовать осуществление своей деятельности, о чём свидетельствуют статистические данные. Граждане активно регистрировались в качестве самозанятых. Наиболее значи-

¹⁰ Социологический опрос, посвященный оценке распространенности самозанятости на современном рынке труда. Проведен Научно-исследовательским Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС с 15 по 23 мая 2019 г. Опрошены 1215 человек занятого населения в возрасте 18 лет и старше в 27 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности. Опрос проводился методом личного интервью (face to face) по месту работы или жительства респондентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/sciencehelp/news/socopros-ranhigs-v-rossii-okolo-17-mln-samozanyatyh-chetvert-ot-rabotayushhego-naseleniya-2/> (дата обращения: 04.04.2021).

¹¹ В ДФО растёт число самозанятых граждан. URL: <https://baikal-daily-ru.turbopages.org/baikal-daily.ru/s/news/15/412483/> (дата обращения: 12.04.2021).

Таблица 4

Результаты ответа на вопрос анкеты: «На ваш взгляд, какие есть плюсы и минусы у перехода на самозанятость?»
(в % от числа респондентов)

Плюсы	%
Отсутствие необходимости сдавать отчётность	35
Отсутствие необходимости заводить кассовый аппарат	30
Самый низкий налог на доходы	29
Не нужно платить ничего, кроме налога на доходы	27
Легко зарегистрироваться	26
Не вижу плюсов	22
Сумма налога считается автоматически	20
Затрудняюсь ответить	19
Можно самостоятельно решить, с каких доходов платить налог	18
Другое	2
Минусы	
Не начисляется рабочий стаж и пенсия	56
Нет пособий на случай болезни или ухода в декрет	44
Нужно платить налог ежемесячно	28
Ограничение по доходу (не более 2,4 млн руб. в год)	25
Запрещено иметь наёмных работников	24
Не во всех регионах можно зарегистрироваться в качестве самозанятого	23
Нельзя перейти на самозанятость, если занимаешься перепродажей готовой продукции, посреднической деятельностью	20
Затрудняюсь ответить	17
Не вижу минусов	4
Другое	3

Источник: составлено автором на основе данных опроса соискателей платформы HeadHunter по теме «Плюсы и минусы режима самозанятости», 2020 г. Опрошено 3855 российских соискателей в период с 15 по 23 февраля 2020 г. методом анкетирования. URL: <https://hh.ru/article/26512> (дата обращения: 03.04.2021).

тельный рост отмечался в Республике Саха (Якутия), Приморском, Хабаровском и Забайкальском краях. Самозанятых привлекали максимально простые и удобные условия: быстрая онлайн-регистрация, комфортные условия налогового режима, отсутствие необходимости в контрольно-кассовой технике.

Помимо роста числа регистрации в новом статусе граждан на Дальнем Востоке России, следует отметить наиболее популярные виды деятельности среди самозанятых – это индустрия красоты, репетиторство, фотодело, перевозка пассажиров. В этом смысле дальневосточники поддерживают общероссийскую тенденцию, отметившую рост спроса в восемь раз на услуги красоты с 2019 г., увеличение в девять раз за 2020 г. продаж аудио- и видеоконтента, рост спроса

на услуги репетиторов в пять раз.

Однако сложилась отрицательная тенденция непринятия частью самозанятого населения закона о самозанятых. Такие граждане не спешат регистрировать свою деятельность, ссылаясь, в первую очередь, на недобросовестную конкуренцию и чиновников, активно поддерживающих нечестных предпринимателей, такая ситуация наблюдается в Якутии¹². Помимо этой проблемы, во главу угла ставится вопрос о сложности легализации своей деятельности. На Камчатке открытие собственного дела и регистрация статуса индивидуального предпринимателя требует больших первоначальных вложений, а с учётом невысоких доходов от самозанятости и их непостоянного характера оформление ИП становится невыгодным с точки зрения налогообло-

¹² Почему самозанятые дальневосточники не спешат выходить «из тени»? // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/12/14/reg-dfo/pochemu-samozaniaty-dalnevostochniki-ne-speshat-vyhodit-iz-teni.html> (дата обращения: 30.04.2021).

жения. Ещё одной важной причиной нежелания граждан выходить «из тени» выступает отсутствие социальных гарантий со стороны государства, а именно отсутствие пенсионного обеспечения. В Хабаровском крае подавляющее большинство самозанятых граждан осуществляют свою деятельность нелегально, не производя соответствующие отчисления в Пенсионный фонд, тем самым фактически лишая себя будущей пенсии. Однако, переживаний у данной категории лиц по этому поводу нет. Одни ссылаются на то, что пока достигнут пенсионного возраста, в стране ещё произойдёт множество изменений, другие после выхода на пенсию планируют жить на средства от накопленных активов, к примеру, от сдачи недвижимости в аренду¹³. Стоит отметить, что по данным проведённого в 2021 г. исследования банка «Хайс» наибольший процент нелегального бизнеса находится на Дальнем Востоке России, свою деятельность не зарегистрировали 20% опрошенных¹⁴. На втором месте – Сибирский федеральный округ (15,7%). Третье место поделили Поволжье и Юг России – по 11,9% на оба региона.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о наличии определённого ряда проблем экономического, социального и правового характера. Прежде всего – это проблема самоидентификации самозанятых граждан, причиной которой является отсутствие точного и исчерпывающего определения термина «самозанятые». Самозанятыми себя могут называть и фрилансеры, и прекарии, и представители различных видов неформальной занятости. Кроме того, несмотря на принятие закона о самозанятых и минимальной легализации правового статуса самозанятых, представители данной социальной группы не имеют доступа к минимальным социальным гарантиям по сравнению с работниками, устроенными по трудовому договору, например выплаты компенсационного характера (пособия в связи с временной нетрудоспособностью,

оплата ежегодного отпуска, пенсионное обеспечение и др.) или отсутствие начисления рабочего стажа. Эти проблемы повсеместны вне зависимости от региона и требуют внимания государства для обеспечения скорейшего включения самозанятых как представителей большой социальной группы, на данный момент не имеющей чётких границ, в социальную структуру общества.

Список литературы:

1. Бабайцева Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. 2017. № 4. С. 51–56.
2. Байтенизов Д. Т., Патласов О. Ю. Особенности развития фриланса на российском рынке труда: социологический аспект анализа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4. С. 156–165.
3. Готов С. А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 52–64.
4. Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 99–124.
5. Карпова Т. Ю., Арбаев Г. Э. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и пути развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 95–98.
6. Костюк И. В. Занятость и самозанятость как формы доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 202–206.
7. Лушников А. М., Лушникова М. В. О будущем трудового права в эпоху перемен // Herald of the Euro-Asian Law

¹³ «Выйдут ли из сумрака?». На Дальнем Востоке пытаются вернуть самозанятых в правовое поле // Российская газета. URL: <https://rg.ru/gazeta/dfo/2017/12/14.html> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁴ Опрос банка «Хайс». В опросе приняли участие 1200 владельцев собственного бизнеса (самозанятые, ИП, ООО и незарегистрированные компании) со всей России в возрасте от 18 до 60 лет. 2021 г.

Congress. 2018. Вып. 1. С. 55–65.

8. Павловская О. Ю. К вопросу о проблемах правового регулирования самозанятости // Право и экономика. 2018. № 12. С. 12–17.

9. Семенова Т. А., Чуднов И. А. Правовое регулирование самозанятости: советский опыт и современные реалии // Правоведение. 2017. № 4 (333). С. 137–157.

10. Серова А. В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №5 (113). С. 27–40.

11. Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А. К вопросу правового статуса самозанятых граждан // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 196–203.

Библиографическое описание статьи

Соловьева Ю. Н. Самозанятые на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.152–164. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-152-164

Juliya N. Solovyeva – graduate student, the Pacific National University (136, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680035, Russia). E-mail: svirid1206@mail.ru

Self-employed in the Far East of Russia

The article presents an analysis of the dynamics of self-employed citizens of the Far-Eastern federal district. The quantitative effect as a result of introduction of a special tax regime «Tax on professional income» is presented. An assessment of expectations of the local authorities in the regions of the Far East from the introduction of special tax regime is given. A retrospective of status of the self-employed at the legislative level is presented. An assessment of the most rapidly developing spheres of activity of the self-employed is given, an attempt is made to draw up a social portrait of this category of citizens. The analysis of job search activity of the self-employed and their hiring by employers has been carried out. It is shown that as a result of lack of exhaustive concept of the category of «self-employed», enshrined at the legislative level, there is confusion with the self-identification of persons who consider themselves as self-employed citizens. In addition, there are a number of economic, legal and social problems that the self-employed face today. According to the author, development of the legislative activity in this direction (development of the state support programs, national projects in the field of small and medium-sized businesses, expansion of the rights of the self-employed, etc.), expansion of the economic and sociological research of this category of citizens (in particular, selective observation, compilation an exhaustive social portrait, inclusion of a large social group of self-employed in the social structure of the society) contributes to a more active «exit from the shadows», legalization of implementation of their own activities, overcoming difficulties arising on the way of self-employed, growth of trust in the authorities. The conclusions are formulated on the basis of results of a sociological survey of citizens.

Keywords: special tax regime, tax on professional income, informal employment, self-employed, spheres of activity, regions of the Far East.

References:

1. Babaytseva E. A. The ratio of professional activity and self-employment of citizens: the civilistic aspect *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2017, no. 4, pp. 51–56. (In Russian).

2. Baytenizov D. T., Patlasov O. Yu. Features of the development of freelancing in

the Russian labor market: the sociological aspect of the analysis *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya* [Science about man: humanitarian research], 2016, no. 4, pp. 156–165. (In Russian).

3. Glotov SA Self-employment of the population in Russia: from words to legal regulation *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*.

Seriya: Yurisprudentsiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2017, no. 3, pp. 52–64. (In Russian).

4. Ershova I. V., Tarasenko O. A. Small and medium business: transformation of the Russian system of lending and micro-finance *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 2018, is. 39, pp. 99–124. (In Russian).

5. Karpova T. Yu., Arbaev G. E. Self-employment in the Russian Federation: problems and ways of development *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2017, no. 6, pp. 95–98. (In Russian).

6. Kostyuk I. V. Employment and self-employment as forms of profitable activity of citizens *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 2017, no. 2, pp. 202–206. (In Russian).

7. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. On the future of labor law in an era

of change *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2018, is. 1, pp. 55–65. (In Russian).

8. Pavlovskaya O. Yu. On the issue of the problems of legal regulation of self-employment *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2018, no. 12, pp. 12–17. (In Russian).

9. Semenova T. A., Chudnov I. A. Legal regulation of self-employment: Soviet experience and modern realities *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2017, no. 4 (333), pp. 137–157. (In Russian).

10. Serova A. V. Self-employment in Russia: problems and prospects of national legal regulation *Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2019, no. 5 (113), pp. 27–40. (In Russian).

11. Tsukanova E. Yu., Pridatko E. A. On the issue of the legal status of self-employed citizens *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 2016, no. 9, pp. 196–203. (In Russian).

Reference to the article

Solovyeva Ju. N. Self-employed in the Far East of Russia // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 2 (95). Pp.152–164. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-152-164
